

Ёнг Хо видел свет за тьмой. Он сиял как ночное небо и, играя разными цветами, складывался в образ. Это происходило во сне. Ёнг Хо вдруг осознал, что спит, и понял, что видит этот сон не в первый раз. Почти так же, как когда он заглядывал в воспоминания Кайван. Он смотрел на это сияние, и созданные им образы превращались в яркую реальность.

— Элуна посмотрела на меня!

— Нет! Элуна посмотрела на меня!

Это был воздушный сад, созданный в мире демонов. Красно-синее небо смешалось с пурпуром и казалось нарисованным.

Гусион стоял посреди этого сада и смотрел вниз. Услышав голоса, доносившиеся с земли, он усмехнулся. Сад был одним из любимых мест отдыха Маммона. Внизу, под парящим камнем, разговаривали лесные эльфы, они ухаживали за воздушным садом.

— Так на кого же ты посмотрела? — спросил с усмешкой Гусион.

Женщина, с которой он говорил, нахмурилась. Вместо ответа она лишь показала на свои глаза. На них была красная кожаная повязка.

У этой женщины были длинные золотистые волосы, которые прикрывали ягодицы. Она была одета в ярко-розовый наряд, короткий и открытый. Тем не менее, носила она его не для того, чтобы продемонстрировать свою женственность, наряд ей нравился, потому что в нём было удобно и не жарко. Будучи полудраконом-полуэльфом, она больше походила на эльфа. Единственной её драконьей чертой были разбросанные по коже чешуйки.

Она была одной из самых популярных духов Дома Маммон, хотя это относилось ко всем духам Дома. Но её, без преувеличения, можно было назвать самой популярной. Она носила красную повязку, потому что была слепа. Но умела смотреть на мир другим способом.

— Элуна размышляет, не стоит ли ей избавиться от этого ни на что не годного духа, который постоянно шутит. Нет, ну правда, — раздался весёлый мужской голос.

Ёнг Хо слышал его впервые. Но едва звук этого голоса коснулся его слуха, как душа затрепетала. Это был голос Маммона, Короля Алчности.

Он хотел обернуться. Хотел повернуть голову и увидеть лицо Маммона. Но не мог. Как и в воспоминаниях Кайван он не был способен перевести взгляд и потому мог смотреть только на Гусиона, который самозабвенно хохотал. Элуна дулась.

Он слышал смех. Со смехом Маммона смешивался смех многих других. Возможно, духов Маммона. Вокруг царила мирная атмосфера. Как будто он смотрел на дружную семью.

Элуна нахмурилась. Кажется, она хотела что-то ответить, но вдруг отвернулась. Она не могла смотреть глазами, но видела мир другим способом. Девушка заметила, что к саду что-то приближается.

— Она идёт. И на этот раз снова одна.

Услышав шутку Гусиона, она почувствовала недовольство, которое не могла скрыть. Она пыталась справиться со своими чувствами, но часть её существа всё равно была на взводе. Гусион и остальные смотрели в ту же сторону, что и Элуна.

Ёнг Хо и Гусион увидели одно и то же: на вершине воздушного сада стояла женщина. И ветер развеивал её рыжие волосы.

— Рыжие, — промолвил Ёнг Хо. И проснулся.

Вместо воздушного сада он увидел над собой потолок собственной спальни. Получив четвёртый рог, он теперь лучше видел в темноте и мог разглядеть узоры на потолке. Он уже видел воспоминания Маммона в воспоминаниях Кайван. Может быть, эти воспоминания сохранились в поглощённой им на арене мане?

«Однако...»

Тогда, как вышло, что он не увидел Фораса в памяти Юнцера? Конечно, если бы так случилось, ему было бы не по себе.

«Возможно, ключ к воспоминаниям – кровь Маммона».

Он не собирался спать дальше, однако усталость брала своё. Чтобы снова не заснуть, Ёнг Хо решил встать с постели. Быстро умывшись, он отправился в библиотеку. Кайван создала её для своего младшего брата. Она и сама обожала книги, но у неё было слишком много обязанностей, так что она не могла себе позволить тратить время на чтение.

Свою любовь к брату Кайван выражала тем, что обставила библиотеку высококачественной мебелью. В этом месте действовала магия сохранения, так что книги выглядели совсем как новые.

Ёнг Хо стоял перед полкой, на которой выстроились книги, посвящённые духам Маммона. Они были историческими фигурами, служили могущественнейшему королю демонов в истории и поэтому пользовались большой популярностью.

Победители тех времён были снисходительны к мёртвым. А когда Дом Маммон внезапно пал, короли демонов, жившие в одну эпоху с Маммоном, не уничтожили его духов и не покорили их. В мире демонов о духах Дома Маммон сложено немало легенд и песен, а также написано несколько книг. Кайенн очень любил эти истории. В его дневнике было много записей о духах Маммона.

«Эта?»

Элуна. Та, что сокращает ночь. Она была одним из духов Маммона и стражем, который всегда сопровождал и защищал его.

Об Элуне из духов Маммона ходило много историй. Элуна была прекрасна и, даже будучи слепой, оставалась одной из величайших воинов, за что восхищенные обитатели мира демонов прозвали ее Ведьмой Меча. А ещё она состояла в романтических отношениях с Маммоном. Разумеется, о ней много рассказывали.

«И смерть».

После смерти Маммона его духи не ушли. Некоторые погибли, и Элуна стала первой из них.

Ёнг Хо только раз видел ее в своём сне, но подумал, что это очень печально. Возможно, потому, что говорил с Гусионом всего несколько дней назад.

Если спросить Гусиона и допустить, что тот расскажет о ней правду, Ёнг Хо все равно мог бы только догадываться. В любом случае, он уже знал, что Элуна была возлюбленной Маммона. А расспросить он хотел рыжеволосую женщину, которая не могла скрыть своё недовольство.

Он не разглядел её лица. Единственное, что он видел, это развевающиеся на ветру рыжие волосы. Но мог сказать, кто она.

«Ситри».

Ёнг Хо был уверен, что это она. Он больше не мог думать ни о ком другом.

Ситри уже говорила, что не была одним из духов Маммона. Тогда, что её связывало с ним? Может, она была ещё одной возлюбленной Маммона?

«Не потому ли она присматривала за Домом Маммон?»

Он некогда принадлежал мужчине, которого она любила?

«Стоп».

Чем больше он об этом думал, тем больше разыгрывалось его воображение. Ёнг Хо взял книги, в которых содержалась информация об Элуне и Гусионе.

А потом заговорила Люсия.

— Хозяин. Багрим закончил предметы, над которыми работал.

Наверное, она ждала, пока он соберёт все книги. Отдав ей несколько распоряжений, Ёнг Хо вышел из библиотеки и направился в мастерскую.

Дворф стоял неподвижно, словно камень, но Ёнг Хо видел в глазах Багрима отчаяние. Череп, Салями и Кошмар тем временем играли в гляделки.

— Чере-еп-п-п! — Череп отсалютовал молотом, приветствуя Ёнг Хо.

После слияния со Скелетом Магом, Череп, должно быть, наконец понял значение приветствий, потому что больше не катался по земле, как раньше. Салями склонил голову, и Кошмар, видимо, не желая отставать от саламандры, сделал то же самое.

Ёнг Хо слегка кивнул им в ответ и подошёл к Багриму. Тот не мог говорить, а потому, с поклоном протянул ему один из предметов, лежавших на рабочем столе.

Прекрасно изготовленное седло.

Оно было сделано из шкуры Земляного Червя, принесённой Офелией, разных чар, костей и кожи, которая нашлась в мастерской. Даже при том, что Ёнг Хо совершенно не разбирался в подобных вещах, он мог сказать, что седло действительно сделано на совесть.

«А он и правда очень талантлив».

Осмотрев прикреплённые к нему сумки и стремяна, Ёнг Хо отдал седло Черепу. Тогда Багрим протянул Ёнг Хо большое седло, сделанное для Салями.

Хотя Салями была того же размера, что и Кошмар, строение её тела отличалось, так что обычное седло не подошло бы. Ёнг Хо радостно взял седло и подошёл к Салями. Та оглянулась на Кошмара и, сложив крылья, опустилась на колени.

Точно так же посмотрев на Саями, Кошмар подошёл к Черепу. Должно быть, в отсутствие Ёнг Хо Саями и Кошмар стали соперниками.

Седло должно было изменить его опыт верховой езды. На спине Саями располагалась ручка, так что независимо от того, с какой скоростью летел Саями, скорее всего, всадник бы не упал.

«А ведь она появилась после эволюции».

После следующей эволюции Саями может увеличиться в размерах. Возможно, Багриму каждый раз придётся делать новое седло.

Оседлав Кошмара, Череп тоже сел верхом. Он был довольно тяжёл, поскольку его тело было сделано из стали, но, похоже, Кошмара это не беспокоило.

«Или Кошмар держится только потому, что здесь Саями?»

Ради Кошмара Ёнг Хо придётся подыскать новое слияние для Черепа. Первое о чём он подумал, это титан. Но он не был уверен, что в мире демонов отыщется что-то вроде Титанового Голема. Наверное, тут легче найти мифрил или орихалк.

Ёнг Хо слез со спины Саями и посмотрел на Багрима. Он не мог говорить, но мог общаться взглядом, совсем как Кайван. Люсия говорила, что у неё плохое предчувствие в отношении дворфв.

— Когда у него нет работы, он усердно тренируется на площадке.

Он, должно быть, услышал, что для «исцеления» ему нужно заполнить шкалу развития. Ёнг Хо незамедлительно активировал Силу Эволюции и положил руку на могучее плечо Багрима.

[Эволюция маны 1/2]

Хотя теперь надпись светилась зелёным, почти ничего не изменилось. Ёнг Хо с тяжестью на сердце посмотрел на Багрима, а тот взволнованно глядел на него самого, но скоро разочаровался. Однако, это продлилось лишь мгновение. Хотя мана Багрима ещё не восстановилась полностью, его тело, всё же, было в лучшем состоянии.

— Уверен, результат будет намного лучше, если тебя подлечить ещё раз, — приободрил его Ёнг Хо. — Но не переусердствуй.

Багрим закивал головой. Похоже, он не собирался отступать.

«С нетерпением жду этого».

Багрим мог делать высококачественные сёдла и без маны. А когда и она восстановится, он сможет изготавливать изумительные магические предметы. Ёнг Хо больше рассчитывал на защиту, чем на нападение. Особенно на магические доспехи. Сказав Багриму, чтобы тот не перегружался, Ёнг Хо вместе с Черепом вышел из комнаты.

В коридоре он остановился. Парень должен был отдохнуть, потому что завтра утром собирался пройти второй уровень Арены.

Но сначала хотел связаться с Виртуальным Пространством магазина подземелий. Он хотел расспросить Ситри о Гусионе, духах Маммона и Арене. Также он хотел узнать известно ли Ситри, что Кайван заперта на Арене.

Сделать это он мог только из тронного зала, поэтому направился туда. Но когда проходил мимо купальни, случилось что-то срочное.

— Хозяин, я получила доклад от Сурикатов. В настоящий момент Офелия на большой скорости приближается к подземелью. Вместо лошади она едет на летающем монстре. Боюсь, что-то случилось.

Визиты Офелии в Дом Маммон всегда хранились в секрете. Но на этот раз всё было по-другому. Если она не прихватила эту тварь где-то по дороге, значит проделала на ней весь путь от Свободного города. Её действия не могли не заметить.

Во время вчерашнего разговора они договорились, что Офелия приедет через два дня. Что случилось? Неужели ей так сильно захотелось стать духом Дома?

Ни в коем случае. Он был уверен, что произошло что-то серьёзное.

— Люсия, позови Элигора, Каталину... и Рикума в переднюю. Мы выйдем навстречу Офелии.

— Да, сэр.

Ёнг Хо ехал на Салями, а Череп – на Кошмаре. Оба неслись к передней на такой скорости, как будто соревновались друг с другом.

— Офелия, дочь Энделиона, просит главу Дома Маммон об аудиенции. У нас большая проблема.

<http://tl.rulate.ru/book/9184/726399>